

Глава 91.1: Переговоры и небольшой тест.

— Итак, начнем с тебя, Робин... — Драгон был тем, кто заговорил первым после этого неловкого взгляда.

Робин просто кивнула, и Энель уселся на ближайший стул, скрестив руки и ноги и с немалым любопытством наблюдая за ситуацией.

— Как ты знаешь, твои знания — это то, что нам нужно, и мы уже довольно давно ищем человека, в совершенстве владеющего Понеглифами... — сказал Драгон со своей обычной ухмылкой на лице, когда он посмотрел на "Дитя Дьявола" теплым взглядом.

— Твои помощники рассказывали мне нечто подобное в прошлом... Какую именно цель ты преследуешь? — спросила Робин, слегка наклонив голову, когда ее спокойный взгляд окинул отца ее капитана.

Энель почти ничего не говорил, глядя со стороны, он также понятия не имел, чего на самом деле добивался Драгон.

— Моя цель схожа с твоей. Как ты, наверное, уже знаешь, цель Революционной армии — свергнуть это авторитарное правительство, которое поработило и убило столько из нас...

Ухмылка Драгона ничуть не ослабла, даже когда он говорил о преступлениях Правительства. Дошло до того, что Энель подумал, что эта ухмылка — всего лишь его покер-фейс.

— Для этого нам нужно узнать больше о том, что они пытаются скрыть... Вот тут-то ты и придешь на помощь, — Драгон посмотрел на Робин пристальным взглядом.

— Ты — единственная кто в совершенстве знает язык, последняя выжившая из Охары... Нам нужна твоя помощь в этом деле.

— Понятно... Судя по тому, как ты все сформулировал, я полагаю, у тебя есть люди, способные расшифровать некоторые части Понеглифов, не так ли? — Робин посмотрела в сторону Энеля, пока та говорила.

«Если он смог научиться этому сам, то и другие, должно быть, смогли сделать то же самое...»

— Весьма проникательно с твоей стороны... У нас действительно есть специальная команда, все они в той или иной степени владеют древней письменностью... Но ошибки в переводе случаются довольно часто, что приводит к постоянным исправлениям, и мы обычно не можем перевести больше половины Понеглифа...

Робин приподняла бровь в ответ на это заявление. Даже половина этого была довольно впечатляющей, это означало, что Революционная армия могла разобрать отдельные фрагменты мировой истории даже без нее.

Тем не менее, наличие только фрагментов означало, что они упускали половину истории, а интерпретировать остальные части текста было бы почти невозможно, если бы не от чего было отталкиваться.

«Я думаю, не все такие, как Энель... Я до сих пор не могу понять, как он смог расшифровать Понеглифы самостоятельно...» — Робин снова потерла подбородок, глядя в сторону.

Энель смог самостоятельно расшифровать древний язык. Для Робин его достижение было признаком работы гениального ума.

Она никак не могла знать, что ему помогли какие-то внешние факторы в виде воспоминаний о его предыдущей жизни, так что, по ее мнению, он просто реконструировал древний язык из ничего.

Это был подвиг, о котором многие не могли даже мечтать, не говоря уже о том, чтобы попытаться достичь.

У самого Энеля в глазах был интересный взгляд.

«Не ожидал, что Революционеры так далеко продвинутся вперед... Но, думаю, есть смысл в том, что они достигли хотя бы этого».

В конце концов, если бы они совершенно ничего не знали о Понеглифах, то, скорее всего, давно бы выследили Робин, а не только сейчас, когда она уже 28-летняя женщина.

«Наверное, их команда недавно столкнулась с трудностями, и тогда они начали искать ее...»

— Я понимаю, так ты хочешь, чтобы я помогла этой твоей команде с переводом текстов? — Робин окинула Драгона скучающим взглядом, не особо пугаясь подавляющего присутствия лидера Революционеров.

— Ну... Это, и еще если возможно... Не могла бы ты научить нескольких человек из нашей команды остальным языкам? — Драгон в этот момент смотрел вниз, его ухмылка сменилась более серьезным выражением.

В конце концов, он знал, что древний язык в целом будет запретной темой для выжившей в Охаре. Он не был глупцом (в отличие от своего сына).

Было видно, что Робин раздумывает, не зная, как ответить, поэтому Энель решил немного подтолкнуть ее.

— Я думаю, чем больше людей будут уметь делать это, тем лучше, — Энель не видел ничего плохого в том, чтобы больше людей умело расшифровывать Понеглифы.

Мировое Правительство, конечно, было местами некомпетентно, и тот факт, что Нико Робин была все еще жива, был одной из тех деталей, которые лучше всего подчеркивали их некомпетентность.

За то время, что она была свободна, она смогла бы обучить бесчисленное множество людей древнему языку, а Мировое Правительство просто сидело сложа руки, пока она путешествовала по миру.

Энель слегка усмехнулся, когда эта мысль пришла ему в голову, он посмотрел на Драгона, а затем на Робин, которая, казалось, все еще была в замешательстве.

В конце концов, она вздохнула. Затем ее тон, казалось, обрел большую уверенность.

— ...Я могу выступить в качестве наставницы, но я не единственная, кто владеет этим языком почти в совершенстве, — Робин озорно улыбнулась, а Энель слегка прищурил глаза.

— Хм? А в прошлом ты обучала этому других?! — Драгон, казалось, был в восторге от этой идеи, ведь если бы больше людей в мире умели читать Понеглифы, это действительно означало бы гадить на пороге Мирового Правительства.

К сожалению, ответ был не совсем таким, какого он ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2973741>